

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Т. ПРАТЧЕТТА И Н. ГЕЙМАНА «БЛАГИЕ ЗНАМЕНΙΑ»)

С. И. Сидор

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В данной статье исследуется проблема перевода комизмов в англоязычных художественных текстах на материале романа «Благие знамения» Т. Пратчетта и Н. Геймана. Выявлено, что наиболее успешными способами перевода комизмов, базирующихся на аллюзиях и реалиях, являются компенсация и добавление, которые помогают сохранить коммуникативный эффект и эстетическое воздействие оригинала.

Ключевые слова: англоязычная литература; перевод комизмов; перевод художественных текстов; проблемы перевода.

Художественно-эстетическая коммуникативная функция является доминантной для художественных текстов, главная цель которых состоит в эстетическом, эмоциональном воздействии. Так, цель юмористического произведения – рассмешить читателя. В художественных текстах информативное содержание играет не главную роль, и референтная функция не является для них первичной. В связи с этим для переводов литературных произведений характерны смысловые отклонения от текста оригинала, чтобы обеспечить художественность перевода [5]. Эта особенность часто проявляется в переводах юмористических художественных произведений, где приходится жертвовать оригинальным содержанием, чтобы воссоздать комический эффект.

Роман «Благие знамения» (*Good Omens*, 1990) написан в соавторстве британскими писателями Терри Пратчеттом (*Terry Pratchett*, 1948 – 2015) и Нилом Гейманом (*Neil Gaiman*, род. 1960) в жанре юмористического городского фэнтези. Книга впервые была опубликована в 1990 г. и вскоре стала культовым произведением британской литературы. Для создания комического эффекта авторы романа используют самые разные приемы и средства. Наиболее часто в «Благих знамениях» встречается ирония, сатира и игра слов. На данный момент существует три перевода романа на русский язык: Виктора Вербицкого, Вадима Филиппова и Маргариты Юркан. Каждый перевод имеет ряд особенностей, которые наиболее ярко проявляются в переводе комических моментов.

Роман начинается сценой, где ангел Азирафель и демон Кроули встречаются на стене Эдемского сада, из которого Бог только что изгнал первых людей, и обсуждают наказание, постигшее Адама и Еву. Демон высказывает свое мнение по этому поводу:

«I said, that one went down like a lead balloon, <...> I think it was a bit of an overreaction, to be honest <...>. I mean, first offense and everything. I can't see what's so bad about knowing the difference between good and evil, anyway» [1].

Комический эффект в первую очередь создается из-за разрушения ожиданий и анахронизма. Хотя действие происходит за несколько тысяч лет до нашей эры, Кроули в своей речи использует современные для нас выражения, сленг и упоминает характерные для двадцатого века явления. В целом, всем переводчикам удалось сохранить эту особенность речи персонажа, однако в некоторых случаях не удалось достигнуть адекватности перевода, что, например, мы наблюдаем у Вербицкого:

«Я сказал, что это, ну, прямо как свинец давит. <...> По-моему, это уж слишком! <...> Ну да, да, первое оскорбление и все такое – но что плохого в знании разницы между добром и злом?» [3].

Вербицкий прибегает к буквальному переводу, что приводит к утрате смысла и комического эффекта. Выражение «go down like a lead balloon» имеет значение «провалиться», и в русском языке отсутствует выражение «давить как свинец», поэтому нарушается норма переводческой речи. То же самое касается выражения «first offense», которое обозначает уголовное обвинение против преступника, который ранее не был осужден за аналогичное преступление, однако Вербицкий переводит это выражение дословно, что приводит к потере смысла. Более удачно с переводом этих моментов справилась Юркан, которой удалось достичь адекватности и эквивалентности перевода:

«Шутка, говорю, не очень-то удалась. <...> Как по мне, так Он малость переборщил. <...> Это ведь их первый привод, а раньше они – ничего такого... И вообще – что плохого в том, чтобы познать различие между добром и злом?» [2].

Перевод игры слов представляет одну из самых сложных задач для переводчика, и подходить к этому вопросу можно по-разному, что мы видим на примере перевода другой сцены «Благих знамений»:

«“What's the book called?” said Adam. “The Nice and Accurate Prophecies of Agnes Nutter, Witch,” said Anathema. / “Which what?” / “No. Witch. Like in Macbeth,” said Anathema» [1].

В данном примере юмор строится на созвучии английских слов «witch» (англ.: ведьма) и «which» (англ.: который). Дословный перевод здесь невозможен, так как в таком случае теряется коммуникативный

эффект, поэтому все переводчики обращаются к компенсации. Этот прием крайне часто используется, когда необходимо передать внутрилингвистические значения.

«Как книга-то называлась? – спросил Адам. / – "Прелестные и аккуратные пророчества Агнес Безумцер, ведьмы", – ответила Анафема. / – Колдуньи? / – Нет. Ведьмы. Как в «Макбете», – объяснила Анафема» [3].

Вербицкому не удастся сохранить игру слов, полностью утрачен комизм и логика диалога в целом. Более удачный вариант мы видим у Филиппова, который также прибегает к компенсации, опускает игру слов, но при этом сохраняет комизм ситуации:

«"Прекрасные и точные пророчества". Ее написала Агнесса Псих. Ведьма. / – Где ведьма? / – Нет, это она была ведьма. Как в «Макбете», – объяснила Анафема» [4].

Вариант Юркан и здесь наиболее удачен, так как ей удастся передать игру слов, при этом сохраняя ее оригинальную структуру:

«А как называлась твоя книжка? – спросил Адам. / – "Превосходные и Недвусмысленные Пророчества Агнессы Псих, Ведьмы". / – Ведь мы – что? / – Ничего. Ведьма, как в «Макбете», – пояснила Анафема» [2].

В следующем примере юмор вновь строится на контрасте и иронии:

«Aziraphale popped another deviled egg into his mouth, and washed it down with coffee. <...> Aziraphale helped himself to Crowley's slice of angel cake» [1].

Комический эффект в данной сцене создается из-за того, что ангел Азирафэль обедает блюдом под названием «deviled egg», которое можно перевести как «дьявольские яйца», а демон Кроули ест «ангельский торт». «Deviled eggs» и «angel cake» – блюда, которые хорошо знакомы англоязычному читателю, однако людям с другим культурным бэкграундом могут быть неизвестны. Юмор, построенный на аллюзиях и реалиях, сложен для перевода, так как требует прагматической адаптации. В таком случае переводчик может использовать описательный перевод или объяснять контекст с помощью переводческих примечаний:

«Азирафаил сунул в рот еще одно порезанное яйцо и запил его кофе. <...> Азирафаил взял кусочек ангельского торта Кроули^[26]» [3].

Вербицкий опускает игру слов в первом случае, а во втором – переводит дословно и добавляет примечание «определенный вид сладкого торта». Комический эффект частично утрачивается, так как опускается важный элемент иронии оригинала, однако благодаря примечаниям переводчика читатель лучше понимает описываемые реалии. Однако важно отметить, что излишняя экспликация может привести к потере комизма.

Для перевода этой сцены Филиппов и Юркан выбирают другой подход, используя добавление и компенсацию, и коммуникативный эффект им удастся сохранить:

«Азирафель сунул в рот очередной кусочек яйца в остром соусе "эль дьябло", запил его глотком кофе и промокнул губы бумажной салфеткой. <...> Азирафель переложил на свою тарелку кусок торта "Сердце ангела" с тарелки Кроули» [4].

«Азирафаэль положил в рот очередной кусочек яйца в соусе "Адское пламя" и запил его глотком кофе. <...> Азирафаэль позаимствовал с тарелки Кроули кусочек торта "Пища богов"» [2].

Таким образом, для художественных произведений главной коммуникативной функцией является эстетическая, что делает допустимым смысловые отклонения от текста оригинала, чтобы обеспечить художественность перевода. Перевод юмористического произведения может считаться адекватным, если ему удалось передать коммуникативный эффект, сохранить эстетическое воздействие. Наибольшую сложность для перевода представляет юмор, основанный на игре слов, аллюзиях и реалиях. Одним из самых распространенных способов перевода игры слов является компенсация. При переводе комизма, построенного на аллюзиях и реалиях, переводчику зачастую приходится использовать прагматическую адаптацию, например, в виде описательного перевода или же переводческих примечаний, что, однако, может приводить к утрате комического эффекта. Более удачным способом перевода юмора такого типа являются компенсация и добавление.

Библиографический список

1. *Gaiman, N., Pratchett, T. Good Omens. London: Guild Publishing, 1990.*
2. *Гейман, Н., Пратчетт, Т. Благие знамения / Н. Гейман, Т. Пратчетт; пер. с английского М. Юркан. – М.: Эксмо, 2012. – 512 с.*
3. *Гейман, Н., Пратчетт, Т. Добрые предзнаменования / Н. Гейман, Т. Пратчетт; пер. с английского В. Вербицкого. – М.: Народный перевод, 1999. – 502 с.*
4. *Гейман, Н., Пратчетт, Т. Добрые предзнаменования / Н. Гейман, Т. Пратчетт; пер. с английского В. Филиппова. – М.: Эксмо, 2003. – 512 с.*
5. *Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.*